

1001 ночь.

Рассказ об Абд-Аллахе ибн Фадиле

Рассказ об Абд-Аллахе ибн Фадиле, ночи 978-983

Рассказ об Абд-Аллахе ибн Фадиле, ночи 984-989

Девятьсот восемьдесят четвертая ночь

Когда же настала девятьсот восемьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда Абд-Аллах ибн Фадиль сказал путникам и своим братьям: "Если бы вы пошли со мной, вам бы досталось этого много", – они сказали: "Клянемся Аллахом, если бы мы пошли, мы бы не осмелились войти к царю города". – "С вами не будет беды, – сказал я своим братьям: – Того, что со мной, хватит на нас всех, и это наша общая доля".

И затем я разделил то, что у меня было, на части, до числу всех путников, и дал моим братьям и капитану и взял себе столько же, сколько получил каждый из них. Я дал немного слугам и матросам, и они обрадовались и пожелали мне блага, и все удовлетворились тем, что я им дал, кроме моих братьев, – их состояние изменилось, и их глаза заблестели. Я заметил, что жадность овладела ими, и сказал им: "О братья, мне кажется, что то, что я вам дал, вас не удовлетворяет. Но я ваш брат, и вы мои братья, и между нами нет различия. Мои деньги и ваши деньги – одно, и когда я умру, никто не наследует мне, кроме вас".

И я начал их успокаивать, а потом привел ту девушку на корабль и, отведя ее в трюм, послал ей кое-чего поесть, а сам сел беседовать с моими братьями. И они спросили меня: "О брат мой, что ты хочешь делать с этой девушкой, столь дивно прекрасной?" И я ответил: "Я хочу записать с ней свою запись, когда приеду в Басру, и сделать великолепную свадьбу и ввести ее к себе". И один из братьев сказал мне: "О брат мой, знай, что эта девушка дивно прекрасна и красива, и любовь к ней запала мне в сердце. Я хочу, чтобы ты мне ее отдал, и я бы на ней женился". И второй брат сказал: "Я тоже! Дай мне ее, чтоб я на ней женился". И я ответил: "О мои братья, она взяла с меня клятву и обещание, что я на ней женюсь, и если я отдам ее одному из вас, я буду нарушителем клятвы между мной и ею, и, может быть, это сокрушит ее сердце, так как она пришла ко мне лишь с условием, что я на ней женюсь. Как же я выдам ее замуж за кого-нибудь другого? Что же касается того, что вы ее любите, то я люблю ее больше, чем вы, хотя она для меня – случайная находка, и того, чтобы я отдал ее кому-нибудь из вас, никогда не будет. Но когда мы приедем благополучно в город Басру, я присмотрю для вас двух девушек из лучших девушек Басры и просватаю их за вас. Я дам вам приданое из своих денег и сделаю общую свадьбу, и мы все трое войдем к нашим женам в одну ночь. Отвернитесь от этой девушки: она – моя доля".

И братья промолчали, и я подумал, что они согласились с тем, что я им сказал.

И затем мы поехали, направляясь в землю Басры, и я послал девушке еду и питье, и она не выходила из трюма корабля, а я спал между моими братьями на палубе.

И мы ехали таким образом в течение сорока дней, пока не показался перед нами город Басры. И тогда мы обрадовались, что приближаемся к нему, и я доверял моим братьям и полагался на них (а не знает сокровенного никто, кроме великого Аллаха). И я спал в эту ночь и был погружен в сон, и не успел я опомниться, как почувствовал, что меня несут на руках эти мои братья, и один держит меня за ноги, а другой за руки, и они сговорились утопить меня в море из-за этой девушки. И когда я почувствовал, что они несут меня на руках, я сказал им: "О мои братья, почему вы делаете со мной такие дела?"

И они ответили: "О маловоспитанный! Как это ты продаешь наше расположение за девушку! Мы бросим тебя из-за этого в море". И они бросили меня в море".

И Абд-Аллах обернулся к собакам и спросил их: "Правда ли то, что я сказал, о братья, или нет?" И собаки опустили головы и зарыли, как бы подтверждая его слова, и халиф очень удивился этому.

И затем Ибн Фадиль сказал: "О повелитель правоверных, когда они бросили меня в море, я достиг дна, а потом вода выбросила меня на поверхность моря. И не успел я опомниться, как большая птица, величиной с человека, опустилась ко мне и, подхватив меня полетела со мной по воздуху. И я открыл глаза и увидел себя во дворце с возвышающимися колоннами, высоко построенном и расписанном роскошными надписями, и были в нем лампы из драгоценных камней всевозможных видов и цветов, и там находились невольницы, которые стояли, сложив руки на груди. И вдруг я увидел женщину, сидевшую между ними на престоле из червонного золота, украшенном драгоценными камнями и жемчугом. И на ней были одежды, на которые человек не может смотреть глазами, так сильно сияют на них драгоценности, и стан этой женщины охватывал пояс, цены которого не покрыть деньгами, а на голове у нее был венец из четырех кругов, который смущает разум и мысль и похищает сердца и взоры.

И птица, которая подхватила меня, встряхнулась и сделалась женщиной, подобной сияющему солнцу, и я внимательно всматривался в нее и вдруг вижу – это та, что была на горе в виде змеи, и с ней сражался дракон, обвиваясь хвостом вокруг ее хвоста, а я, когда увидел, что дракон победил ее и одолел, ударил его камнем.

И женщина, что сидела на престоле, спросила ее: "Зачем ты принесла сюда этого человека?" И девушка сказала: "О матушка, это тот, кто был причиной спасения моей чести между дочерьми джинов". И затем она спросила меня: "Знаешь ли ты, кто я?" И я сказал: "Нет". И девушка молвила: "Я та, что была на такой-то горе, и черный дракон сражался со мной, желая растерзать мою честь, а ты его убил". – "Я видел с драконом белую змею", – сказал я. И девушка молвила: "Это я была белой змеей, но я – дочь Красного Царя, царя джинов, и мое имя Сайда. А та, что сидит, это моя мать, и имя ее Мубарака, жена Красного Царя. Дракон, который со мной сражался и хотел растерзать мою честь, – везирь Черного Царя по имени Дарфиль, и он безобразен видом. Случилось, что когда он увидел меня, он меня полюбил и посватался за меня у моего отца, и мой отец послал ему сказать: "А каков твой сан, о обломок везирей, чтобы тебе жениться на дочерях царей?"

И везирь разгневался на это и дал клятву, что он непременно опозорит мою честь по злобе на моего отца, и стал ходить по моим следам и следовать за мной, куда бы я ни шла, желая опозорить мою честь. У него произошли с моим отцом великие войны и страшные распри, и мой отец не мог его одолеть, так как Дарфиль был коварный притеснитель. И всякий раз, как он прижимал моего отца и хотел его захватить, мой отец убегал от него. И наконец мой отец обессилел, а я каждый день принимала другой вид и цвет. И всякий раз, как я во что-нибудь превращалась, везирь превращался во что-нибудь противоположное. И когда я убегала в какую-нибудь землю, он чуял мой запах и настигал меня в этой земле, так что я перенесла из-за него великие тяготы. И я превратилась в змею и ушла в те горы, и тогда везирь превратился в дракона и последовал за мной, и я попала ему в руки. Он боролся со мной, и я боролась с ним, пока он меня не утомил и не сел на меня, и он был намерен сделать со мной то, что хотел, но ты пришел и ударил его камнем и убил. И тогда я превратилась в девушку, и показала себя тебе, и сказала: "Я обязана тебе благодеянием, которое пропадет только у детей разврата". И когда я увидела, что твои братья сделали с тобой эту хитрость и бросили тебя в море, я поспешила к тебе и спасла тебя от гибели, и тебе подобает уважение от моей матери и от моего отца".

И она сказала: "О матушка, оказывай ему уважение за то, что он спас мою честь". И ее мать молвила: "Простор тебе, о человек! Ты оказал нам благодеяние, за которое заслуживаешь уважение". И она приказала принести мне одежду из сокровищницы, стоящую множество денег, дала мне много дорогих камней и металлов, а потом сказала: "Возьмите его и отведите к царю". И меня взяли и отвели к царю в диван, и я увидел, что он сидит на престоле, и перед ним стоят марицы и духи, и, увидев его, я отвел глаза, так много было на нем

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

драгоценностей. А царь, увидев меня, поднялся на ноги, и все воины поднялись, из уважения к нему, а потом он приветствовал меня и сказал: "Добро пожаловать!" – оказав мне крайнее уважение, и дал мне часть тех богатств, которые были у него. И затем он сказал кому-то из своих приближенных: "Отведите его к моей дочери – пусть она доставит его в то место, откуда она его принесла". И меня взяли и отвели к Сайде, его дочери, и она подняла меня и полетела, захватив те блага, которые были со мной, и вот что произошло со мной и с Сайдой.

Что же касается капитана корабля, то он проснулся от всплеска, раздавшегося, когда меня бросили в море, и спросил: "Что это упало в море?" И мои братья заплакали, и начали бить себя по груди, и сказали: "О, погибель нашего брата! Он хотел исполнить нужду на краю корабля и упал в море". И потом они наложили руку на мои деньги, и возникло между ними разногласие относительно девушки, и каждый из них говорил: "Никто не возьмет ее, кроме меня!" И они стали препираться друг с другом и не вспомнили о своем брате и его потоплении, и прошла их печаль о нем, и когда это было так, вдруг Сайда опустилась со мной на середину корабля..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот восемьдесят пятая ночь

Когда же настала девятьсот восемьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд–Аллах ибн Фадиль говорил: "И когда они были в таком положении, вдруг Сайда опустилась со мной на середину корабля. И, увидев меня, мои братья обняли меня, и обрадовались мне, и стали говорить: "О брат наш, каково было тебе при том, что с тобой случилось? Наше сердце занято тобой". И Сайда сказала: "Если бы ваше сердце болело о нем или вы бы его любили, вы бы не бросили его в море, когда он спал. Но выбирайте себе смерть, которою умрете".

И она схватила моих братьев и хотела их убить, и они закричали, говоря: "Мы под твоим великодушием, о брат наш!" И я принялся упрашивать Сайду и говорить ей: "Я падаю перед твоим великодушием! Не убивай моих братьев!" А она говорила: "Неизбежно их убить – они обманщики!" И я до тех пор уговаривал ее и пытался ее смягчить, пока она не сказала: "В угождение тебе я их не убью, но я заколдую их".

Потом она вынула чашку и налила в нее воды, из воды моря, и проговорила слова непонятные, а затем сказала: "Выйдите из образа человеческого в образ собачий". И она обрызгала моих братьев этой водой, и они превратились в псов, какими ты их видишь, о преемник Аллаха".

И Абд–Аллах ибн Фадиль обернулся к ним и спросил: "Правда ли то, что я сказал, о мои братья?" И они опустили головы, как будто говоря: "Твоя правда".

И Ибн Фадиль продолжал: "О повелитель правоверных, когда Сайда заколдовала их и превратила в псов, она сказала тем, кто был на корабле: "Знайте, что этот АбдАллах ибн Фадиль стал мне братом, и я буду приходить к нему каждый день раз или два раза, и со всяким из вас, кто будет ему перечить, или ослушается его приказания, или станет ему вредить рукой или языком, я сделаю то, что я сделала с этими двумя обманщиками: я превращу его в пса, чтобы он окончил жизнь в образе пса, не находя себе освобождения".

И все сказали ей: "О госпожа, мы все – его рабы и слуги и не будем ему перечить". И тогда она сказала мне: "Когда приедешь в Басру, проверь все твое имущество, и если чего-нибудь не достанет, уведоми меня – я достану тебе от какого угодно человека и из какого угодно места, а того, кто его взял, я превращу в пса. А потом, когда ты сложишь свои богатства в кладовые, надень каждому из этих обманщиков на шею ошейник и привяжи их к ножкам ложа и заточи их в тюрьму одних. И каждую ночь, в полночь, приходи к ним и задавай им обоим порку, пока они не исчезнут из мира, а если пройдет ночь и ты их не побьешь, я приду к тебе и задам тебе порку, а потом побью их". И я ответил: "Слушаю и повинуюсь!" И Сайда сказала мне: "Связывай их веревками, пока не приедешь в Басру". И я надел каждому из них веревку на шею и привязал их к мачте, а Сайда ушла своей дорогой.

На следующий день мы прибыли в Басру, и купцы вышли мне навстречу и поздоровались со мной, и никто не спросил про моих братьев – все только смотрели на собак и говорили мне: "О такой-то, что ты будешь делать с этими собаками, которых ты привез с собой?" А я отвечал: "Я вырастил их за это путешествие и привез их с собой". И люди смеялись над ними и не знали, что это мои братья.

И я поместил их в чулане и отвлекся в этот вечер, раскладывая тюки, в которых были материи и драгоценные металлы, и у меня были купцы, пришедшие меня приветствовать. И, занявшись ими, я не побил братьев, не посадить их на цепь и не сделал с ними дурного. И я заснул, и не успел я опомниться, как пришла ко мне Сайда, дочь Красного Царя, и сказала: "Разве я не говорила тебе: надень им на шею цепи и задай каждому из них порку?"

И потом она схватила меня и, вынув бич, задала мне такую порку, что я исчез из мира. А после этого она направилась в то место, где были мои братья, и задала каждому из них порку бичом, так что они стали близки к смерти. "Каждую ночь задавай им обоим порку, подобную этой, и если пройдет ночь и ты их не побьешь, я побью тебя", – сказала она. И я молвил: "О госпожа, завтра я надену цепи им на шею, а в следующую ночь я их побью и не отменю побоев ни на одну ночь".

И Сайда подтвердила мне приказание их бить, и когда наступило утро, мне показалось нелегко надеть цепи им на шею, и я пошел к ювелиру и велел ему сделать для них золотые ошейники, и когда он сделал ошейники, я принес их и надел братьям на шею и привязал их, как Сайда мне велела и на следующий вечер я побил моих братьев, пересилив себя.

А эти события происходили во время халифата аль–Махди, пятого из потомков аль–Аббаса [679]. Я подружился с ним, послав ему подарки, и он назначил меня на должность правителя и сделал наместником в Басре, и я пробыл в таком положении некоторое время.

А потом я сказал себе: "Может быть, ее гнев остыл". И оставил братьев один вечер небитыми. И Сайда пришла и задала мне порку, жара которой я не забуду всю остальную жизнь. И с того времени я не переставал их бить во все время халифата аль–Махди, а когда аль–Махди скончался и ты получил власть после него и послал мне подтверждение, что я остаюсь наместником Басры, оказалось, что прошло уже двенадцать лет, как я каждую ночь бью моих братьев, пересиливая себя. После того как я побью их, я их успокаиваю, и прошу у них прощения, и кормлю их, и пою, когда они в заточении. Никто из тварей великого Аллаха не знал о них, пока ты не послал ко мне Абу–Исхака, собутельника, из–за хараджа. И он проведал о моей тайне, и вернулся, и рассказал тебе, и ты послал его ко мне вторично, требуя меня и требуя их. И я ответил вниманием и повиновением и привез их к тебе. А когда ты спросил меня об истине в этом деле, я сообщил тебе всю историю, и вот мой рассказ".

И халиф Харун ар–Рашид удивился обстоятельствам этих собак и спросил Абд–Аллаха: "Простил ли ты, при таких обстоятельствах, братьев за то, что тебе от них было, и извинил ты их или нет?" И Абд–Аллах ответил: "О господин мой, да простит их Аллах и да освободит их от ответственности в этой жизни и в будущей, а я нуждаюсь в том, чтобы они меня простили, так как прошло уже двенадцать лет, как я задаю им каждую ночь порку". – "О Абд–Аллах, – сказал халиф, – если захочет Аллах великий, я постараюсь их освободить и опять сделать людьми, как прежде. Я помирю вас, и вы проживете остаток жизни любящими братьями, и как ты их простил, так они простят тебя. Возьми их и ступай в твое жилище и сегодня ночью не бей их, а завтра будет лишь благо". – "О господин! – воскликнул Абд–Аллах. – Клянусь жизнью твоей головы, если я оставлю их одну ночь без побоев, ко мне придет Сайда и побьет меня, а у меня не такое тело, чтобы выносить побои!"

И халиф ответил ему: "Не бойся! Я дам тебе указ моей рукой. И когда Сайда придет к тебе, дай ей эту бумажку, и если она ее прочитает и простит тебя, заслуга будет за ней, а если она ослушается моего приказания, твое дело дойдет до Аллаха. Пусть она задаст тебе порку, и считай, что ты забыл их побить сегодня ночью и что она побила тебя по этой причине. И когда это случится и она меня ослушается, то, если я повелитель правоверных, я учиню с ней расчет".

И потом халиф написал ей что-то на куске бумаги, величиной в два пальца, и, написав, запечатал и сказал: "О Абд–Аллах, когда Сайда

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

придет к тебе, скажи ей: "Халиф, царь людей, приказал мне их не бить и написал тебе эту бумажку, и он передает тебе привет". И дай ей этот указ и не бойся дурного". И затем халиф взял с него клятву и обещание, что он не будет бить своих братьев, и АбдАллах взял их и пошел в свое жилище, говоря в душе: "Посмотреть бы, что сделает халиф с дочерью султана джиннов, если она его не послушается и побьет меня сегодня ночью! Но я вытерплю побои и порку и дам моим братьям отдохнуть сегодня ночью, хотя бы мне достались из-за них мучения". И потом он подумал про себя, и его разум сказал ему: "Если бы халиф не опирался на большую опору, он бы тебе не запретил их бить".

И Абд–Аллах вошел в свое жилище и снял ошейники с шеи своих братьев, со словами: "Полагаюсь на Аллаха". И начал их успокаивать, говоря: "С вами не будет беды – шестой халиф из сынов аль–Аббаса [680] взял на себя ваше освобождение, а я вас простил, и если хочет Аллах великий, время пришло, и вы освободитесь в эту благословенную ночь. Порадуйтесь же счастью и веселью"

И его братья, услышав это, завывали, как воют псы..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот восемьдесят шестая ночь

Когда же настала девятьсот восемьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд–Аллах ибн Фадиль сказал своим Зятьям: "Порадуйтесь же счастью и веселью". И, услышав это, они завывали, как воют псы, и стали тереться щеками об его ноги, как будто благодаря его и унижаясь перед ним. И Абд–Аллах опечалился и стал гладить их рукой по спине. И пришло время ужина, и когда расстелили скатерть, Абд–Аллах сказал братьям: "Садитесь!" И они сели и начали есть с ним со скатерти. И приближенные Абд–Аллаха оторопели, дивясь, что он ест с собаками, и говорили: "Что он – бесноватый или помешался в уме? Как это наместник Басры ест с собаками, когда он выше везира? Разве он не знает, что собака – нечистая?" И они смотрели на собак, которые чинно ели с Абд

Аллахом, не зная, что это его братья, и до тех пор глядели на Абд–Аллаха и на собак, пока те не кончили есть.

А потом Абд–Аллах вымыл руки, и собаки протянули передние лапы и стали их мыть, и все, кто стоял, начали смеяться и удивляться и говорили друг другу: "Мы в жизни не видели собак, которые бы ели и мыли бы лапы, поев пищи". И потом собаки сели подле Абд–Аллаха ибн Фадила на кресла, и никто не мог спросить его об этом, и так продолжалось до полуночи, а потом он отпустил слуг, и все заснули, и каждый пес заснул на своем ложе, и слуги говорили друг другу: "Он спит, и собаки спят с ним". А другие говорили: "Если он ел с псами, то не беда, если они с ним поспят! Это не что иное, как дела бесноватых". И они не стали есть того, что осталось на скатерти из еды, и сказали: "Как мы будем есть остатки после псов!" И, взяв скатерть с тем, что на ней было, выбросили ее, говоря: "Она нечистая".

Вот что было с ними. Что же касается Абд–Аллаха ибн Фадила, то не успел он опомниться, как земля расступилась, и появилась Сайда и сказала: "О Абд–Аллах, почему ты не побил их сегодня ночью и почему ты снял с них ошейники? Сделал ли ты это из упрямства, или издеваясь над моим приказанием? Но теперь я тебя побью и превращу тебя в собаку, как их". – "О госпожа, – воскликнул Абд–Аллах, – заклинаю тебя надписью, что на перстне Сулеймана, сына Дауда (мир с ними обоими!), будь со мной терпелива, пока я не расскажу тебе о причине этого, а потом, что ни захочешь, то и делай со мной". – "Рассказывай!" – молвила Сайда.

И Ибн Фадиль сказал: "Причина того, что я их не бил, в том, что царь людей, халиф, повелитель правоверных Харун ар–Рашид, велел мне их не бить сегодня ночью. Он взял с меня в том обеты и клятвы, и он передает тебе привет и дал мне об этом указ своей рукой, который велел отдать тебе. И я исполнил его приказание и послушался его, а послушание повелителю правоверных – обязательно, и вот его указ. Возьми его и прочитай, а потом делай что хочешь". – "Давай его сюда!" – сказала Сайда. И потом она взяла указ, и, развернув его, стала читать, и увидела, что в нем написано:

"Во имя Аллаха, милостивого, милосердого! От царя людей Харуна ар–Рашида дочери Красного Царя Сайде. А затем: этот человек простил своих братьев и сложил с них должное ему по праву, и я постановил, чтобы они примирились, а когда наступает примирение, снимается наказание. И если вы будете нам противодействовать в наших приговорах, мы будем противодействовать вам в ваших приговорах и нарушим ваш закон. Если же вы подчинитесь нашему приказанию и исполните наш приговор, мы будем исполнять ваш приговор. Я постановил, чтобы ты им не противодействовала, и если ты веруешь в Аллаха и его посланника, тебе следует повиноваться, а мне повелевать. И если ты их простишь, я вознагражу тебя так, как даст мне на это власть мой владыка. А признак повиновения в том, что ты снимешь свои чары с этих двух людей, чтобы они встретили меня завтра освобожденные, и если ты их не освободишь, я освобожу их наперекор тебе, с помощью Аллаха великого".

И когда Сайда прочла это письмо, она сказала: "О АбдАллах, я ничего не сделаю раньше, чем схожу к моему отцу и покажу ему указ царя людей, и я быстро вернусь к тебе с ответом". И потом она показала рукой на землю, и земля расступилась, и Сайда опустилась под нее, и когда она ушла, сердце Абд–Аллаха взлетело от радости, и он воскликнул: "Да возвеличит Аллах повелителя правоверных!"

А Сайда вошла к своему отцу и, рассказав эту историю, показала ему указ повелителя правоверных. И ее отец поцеловал его и положил себе на голову, а потом он прочел указ и, поняв то, что в нем было, сказал: "О дочка, приказание царя людей у нас действует, и приговор его о нас – исполняется, и мы не можем ему прекословить. Иди же к этим людям и освободи их сейчас же и скажи им: "Вы под заступничеством царя людей". Если он на нас разгневается, то погубит нас до последнего, не взваливай же на нас того, что нам не в мочь". – "О батюшка, если царь людей на нас разгневается, что он с нами сделает?" – спросила Сайда. И ее отец ответил: "О дочка, он сильнее нас со многих сторон. Первое – он из людей, так что имеет над нами преимущество, второе – он преемник Аллаха, и третье – он неизменно совершает по утрам молитву в два rakata. И если бы против него собрались отряды джиннов со всех семи земель, они не могли бы сделать ему дурное. Если он на нас разгневается, то совершит утром молитву в два rakata и крикнет на нас единым криком, и мы соберемся перед ним, покорные, и будем точно бараны перед мясником. И если он захочет, то велит нам уйти с нашей родины в землю пустынную, где мы не сможем находиться, а если он пожелает нашей гибели, то велит нам погубить себя, и одни из нас погубят других. Мы не можем перечить его приказанию, и если мы ослушаемся его приказания, он нас всех сожжет, и нет нам от него убежища. Таков и всякий раб, который постоянно совершает утром молитву в два rakata, – его приговор над нами исполняется. Не будь же причиной нашей гибели из-за двух людей, но пойди и освободи их, прежде чем нас окружит гнев повелителя правоверных".

И Сайда вернулась к Абд–Аллаху, и рассказала ему о том, что сказал ей отец, и молвила: "Поцелуй за нас руки повелителя правоверных и попроси для нас его благоволения". И затем она вынула чашку, и, налив в нее воды, поколдовала над ней, и произнесла слова непонятные, а потом она обрызгала собак этой водой и сказала: "Перейдите из собачьего образа в образ человеческий".

И они снова стали людьми, как были прежде, и чары колдовства оставили их. И оба воскликнули: "Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммед – посол Аллаха". И потом они припали к рукам своего брата и к его ногам, целуя их и прося у него прощения. И Абд–Аллах сказал: "Вы меня простите!" И оба брата раскаялись искренним раскаянием и сказали: "Обманул нас Иблис проклятый, и сбила нас с пути жадность. Господь наш воздаст нам так, как мы заслуживаем, и прощение черта благородных". И они старались смягчить своего брата, плача и раскаяваясь в том, что из-за них случилось. И Абд–Аллах спросил их: "Что вы сделали с моей женой, которую я привез из каменного города?" И братья ответили: "Когда сатана соблазнил нас и мы бродили тебя в море, между нами возникло разногласие, и каждый из нас говорил: "Я женюсь на ней". И когда девушка услышала наши слова, она вышла из трюма и сказала: "Не спорьте из-за меня – я не достанусь ни одному из вас. Мой муж ушел в море, и я последую за ним" И потом она бросилась в море и умерла". – "Она умерла, как мученица, и нет мощи и силы, кроме как у Аллаха высокого, великого!" – воскликнул Абд–Аллах ибн Фадиль и заплакал о девушке сильным плачем и сказал: "Нехорошо, что вы сделали эти дела и лишили меня жены". – "Мы ошиблись, и наш владыка воздал нам за наше дело, и Аллах предопределил нам это, прежде чем мы были созданы", – сказали братья, и Ибн Фадиль принял их извинение.

И Сайда сказала: "Они сделали с тобой все эти дела, и ты их прощаешь?" И Абд–Аллах молвил: "О сестрица, кто, когда может, прощает, награда тому у Аллаха". – "Остерегайся их, они обманщики", – сказала Сайда. И потом она простилась с ним и ушла..."

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот восемьдесят седьмая ночь

Когда же настала девятьсот восемьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Сайда предостерегла Абд–Аллаха от его братьев и простилась с ним и ушла своей дорогой, Абд–Аллах провел со своими братьями остаток ночи за едой, питьем и весельем, и его грудь расправилась. Когда же наступило утро, он свел их в баню и одел каждого из них в одежду, стоящую множества денег. А потом он потребовал скатерть с едой и, когда ее поставили перед ним, стал есть вместе со своими братьями. И когда слуги увидели их и поняли, что это его братья, они поздоровались с ними и сказали эмиру Абд–Аллаху: "Да сделает тебе Аллах приятной встречу с твоими дорогими братьями! Где они были все это время?" – "Это те, кого вы видели в образе собак, и слава Аллаху, который освободил их!" – ответил Абд–Аллах.

И потом он взял своих братьев, и отправился с ними в диван халифа Харуна ар–Рашида, и ввел их туда, и поцеловал землю меж рук халифа, пожелав ему вечной славы и счастья и прекращения бед и напастей. И халиф сказал ему: "Добро тебе пожаловать, о эмир Абд–Аллах! Расскажи мне, что с тобой произошло". – "О повелитель правоверных, да возвеличит Аллах твою власть, – сказал АбдАллах. – Когда я ушел с моими братьями, я успокоился за них, раз ты взял на себя их освобождение, и сказал в душе: "Цари не бессильны сделать дело, которое стараются сделать, – вышний промысел помогает им".

И потом я снял ошейники с их ушей, уповая на Аллаха, и стал с ними есть со скатерти, и мои слуги, увидев, что я ем с ними, а они в образе псов, сочли мой разум легковесным и сказали друг другу: "Может быть, он одержимый! Как это наместник Басры ест с собаками, когда он выше везира". И они выбросили то, что осталось на скатерти, и сказали: "Мы не будем есть остатки после собак", и сочли мое суждение глупым, а я слушал их слова и не давал им ответа, так как они не знали, что это мои братья. А потом, когда пришло время сна, я отпустил слуг, и хотел заснуть, и не успел я опомниться, как земля расступилась, и вышла Сайда, дочь Красного Царя".

И он рассказал халифу обо всем, что было с Сайдой и ее отцом и как она вывела его братьев из собачьего образа в образ человеческий, и сказал: "Вот они перед тобой, о повелитель правоверных". И халиф обернулся и увидел двух юношей, подобных паре лун.

И тогда халиф воскликнул: "Да воздаст тебе Аллах за меня благом, о Абд–Аллах, раз ты осведомил меня о пользе, которой я не знал. Если захочет Аллах великий, я не оставляю эту молитву в два раката до восхода зари, пока буду жив". И он выбралил братьев Абд–Аллах за то, что они раньше ему сделали, и сказал: "Подайте друг другу руки и простите один другого, и Аллах простит за то, что было раньше".

И потом он обернулся к Абд–Аллаху и сказал: "О АбдАллах, сделай братьев себе помощниками и заботься о них". И наказал братьям повиноваться их брату. А потом он одарил их и приказал им уезжать в город Басру, дав им сначала большие подарки. И они ушли из дивана халифа очастливленными, и халиф обрадовался той пользе, которую он извлек из этих событий, и воскликнул: "Правду сказал сказавший: "Несчастья одних людей полезны другим порой".

Вот каковы были их дела с халифом. Что же касается Абд–Аллаха ибн Фадила, то он ехал из города Багдада со своими братьями в величии, почете и высоком сане, пока они не достигли города Басры. И вельможи и знатные люди вышли им навстречу, и для них украсили город и ввели их туда в шествии, которому нет равного. И люди желали Абд–Аллаху блага, и он бросал им золото и серебро, и все люди громко молились за Абд–Аллаха, и никто не смотрел на его братьев, и ревность и зависть вошла в их сердца. А Абд–Аллах при этом обращался с ними так бережно, как обращаются с воспаленным глазом, и чем бережнее он с ними обращался, тем сильнее они его ненавидели и завидовали ему. И сказано в этом смысле:

Хотел бы поладить я со всеми, но трудно мне

Поладить с завистником, достичь не легко того.

И как же поладить с тем, кто счастьем завидует,

Доволен он будет лишь его прекращением.

И Абд–Аллах дал каждому из братьев наложницу, которой нет подобия, и сделал их обладателями слуг, челяди, невольниц и рабов, черных и белых, и каждому из них он дал пятьдесят жеребцов из ретивых коней, и оказались у них приближенные и свита.

И Абд–Аллах назначил братьям выдачи, и установил им доходы, и сделал их своими помощниками, и сказал им: "О братья, мы с вами равны, и нет различия между мною и вами..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот восемьдесят восьмая ночь

Когда же настала девятьсот восемьдесят восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд–Аллах назначил своим братьям выдачи и сделал их своими помощниками и сказал им: "О братья, мы с вами равны, и нет различия между мною и вами, и власть, после Аллаха и халифа, принадлежит мне и вам. Властвуйте же в басре в мое отсутствие и в моем присутствии, и ваш приговор будет исполняться, но будьте богобоязненны в приговорах. Остерегайтесь несправедливости – если она постоянна, она опустошает, и придерживайтесь справедливости – если она постоянна, она населяет. Не обижайте рабов – они станут вас проклинать, и сведение о вас достигнет халифа, и будет позор мне и вам. Не вздумайте обижать кого–нибудь и то, чего вам захочется из чужих денег, возьмите из моих денег, сверх того, что вам нужно. Не скрыто от вас то, что дошло о несправедливости в ясных знамениях, и от Аллаха дар того, кто сказал такие стихи:

Жестокость в сердце молодца спрятана,

Одна ее лишь слабость скрывает

Разумный муж дела свои не начнет,

Не зная, что минута удобна.

Язык того, разумен кто, в сердце скрыт,

А сердце тех, кто глуп, – меж устами

Не будет если выше кто разумом

Убьет его малейший член тела.

Род молодца сокрыт порой, но всегда

Дела его, что скрыто, откроют.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

В ком не были основы хорошими,

Хорошего в словах тот не явит.

Кто глупого поставит дела вершить,

По глупости ему будет равен.

А тайну если людям поведает,

Враги его внимательны станут.

Достаточно для юноши дел его,

Оставит пусть дела он чужие

И затем он стал наставлять своих братьев, призывая их к справедливости и удерживая от несправедливости. И он подумал, что они его полюбили, так как он расточает им добрые советы. И он положился на своих братьев и ока зал им еще большее уважение, но они только вое больше ему завидовали и ненавидели его.

А потом его братья Насир и Мансур сошлись вместе, и Насир сказал Мансуру: "О брат мой, до каких пор мы будем в повиновении у нашего брата Абд–Аллаха, а он будет в этом господстве и везирстве? После того как он был купцом, он стал эмиром, и после того как был маленьким, стал большим, а мы не стали больше, и не стало у нас ни сана, ни цены. И вот он посмеялся над нами и сделал нас своими помощниками. Что это означает? Разве не то, что мы его слуги и находимся у него в повиновении? Пока он будет здоров, наша степень не возвысится, и у нас не будет сана. Наша цель осуществится до конца, только если мы его убьем и возьмем его деньги, а эти деньги невозможно взять иначе, как после его гибели. Когда мы его убьем, мы станем господами и возьмем все, что есть в его казне из драгоценных камней, металлов и сокровищ. А после этого мы разделим их между собой и приготовим подарок халифу и попросим у него должность правителя Куфы, и ты будешь наместником Басры, а я буду наместником Куфы, или ты будешь наместником Куфы, а я буду наместником Басры, и у всякого из нас будет видное положение и сан, но это все завершится, только если мы его погубим". – "Ты прав, – сказал Мансур, – в том, что говоришь, но что нам сделать, чтобы его убить?" И Насир ответил: "Мы сделаем угощение у кого–нибудь из нас и пригласим его и будем ему прислуживать самым лучшим образом, а затем мы станем развлекать его словами и рассказывать ему истории, рассказы и редкие случаи, пока его сердце не растает от бодрствования, и тогда мы постелем ему, и он ляжет спать. И когда он заснет, мы встанем на него, спящего, коленями и задушим его и бросим в море, а наутро мы скажем: "Его сестра, джинния, пришла к нему, когда он сидел между нами и разговаривал, и сказала: "О обломок людей, каков твой сан, что ты жалуешься на меня повелителю правоверных? Разве ты думаешь, что мы его боимся? Как он царь, так и мы цари, и если он не будет соблюдать с нами пристойность, мы убьем его наихудшим убиением. А теперь я убью тебя, и мы посмотрим, что выйдет из рук повелителя правоверных".

И затем она схватила его, и земля расступилась, и джинния опустилась с ним, и когда мы увидели это, нас покрыло беспамятство, а потом мы очнулись и не знаем, что ему выпало. И после этого мы пошлем к халифу и осведомим его, и он назначит нас на место Абд–Аллаха, а через некоторое время мы пошлем халифу дорогой подарок и потребуем у него власти в Куфе, и один из нас будет жить в Басре, а другой будет жить в Куфе, я приятно нам будет в этой стране, и мы покорим рабов Аллаха и достигнем желаемого". – "Прекрасно то, что ты посоветовал, о брат мой", – сказал Мансур.

И они сговорились убить своего брата. И Насир сделал угощение и сказал своему брату Абд–Аллаху: "О брат мой, знай, что я твой брат и хочу, чтобы ты залечил мое сердце. Ты и мой брат Мансур – и вы бы съели мое угощение у меня в доме, чтобы я мог похвалиться тобой, и люди бы говорили: "Эмир Абд–Аллах ел угощение своего брата Насира". Это залечит мое сердце". – "Это неплохо, о брат мой, – сказал Абд–Аллах, – и нет различия между мной и тобой. Твой дом – мой дом, но раз ты пригласил меня, то ведь отказывается от приглашения только скверный".

И он обернулся к своему брату Мансуру и спросил его: "Пойдешь ли ты со мной в дом твоего брата Насира? Мы съедим его угощение и залечим его сердце". И его брат сказал ему: "Клянусь жизнью твоей головы, я не пойду с тобой, пока ты мне не поклянешься, что после того как пойдешь в дом моего брата Насира, ты придешь и в мой дом и съешь мое угощение. Разве Насир твой брат, а я не твой брат? Как ты залечил его сердце, так залечишь и мое сердце". – "Это неплохо, с любовью и удовольствием! – сказал Абд–Аллах. – Когда я выйду из дома твоего брата, я войду в твой дом, и как он мой брат, так и ты мой брат". И Насир поцеловал руку своего брата Абд–Аллаха, и ушел из дивана, и сделал угощение.

А на следующий день Абд–Аллах сел на коня и, взяв с собой множество воинов и своего брата Мансура, отправился в дом своего брата Насира. И он вошел и сел вместе со своими приближенными и братом, и Насир подал им трапезу и сказал им: "Добро пожаловать!" И они стали есть, пить, наслаждаться и веселиться. И потом убрали скатерть и миски и вымыли руки, и все провели этот день за едой, питьем, развлечением и играми до ночи, а поужинав, совершили закатную и ночную молитву и сели за беседу. И Мансур стал рассказывать историю, и Насир стал рассказывать историю, а Абд–Аллах слушал, и они сидели во дворце одни, а прочие воины были в другом месте. И они до тех пор рассказывали всякие приключения, рассказы, редкие случаи и истории, пока сердце их брата Абд–Аллаха не растаяло от долгого бдения и его не одолел сон..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот восемьдесят девятая ночь

Когда же настала девятьсот восемьдесят девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда продлилось бдение Абд–Аллаха и он захотел спать, ему постлали постель, и он снял с себя одежды и лег, и братья легли с ним на другой постели. И они подождали, пока Абд–Аллах погрузился в сон, и, увидев, что он погрузился в сон, поднялись, и встали на него коленями, и Абд–Аллах проснулся и, увидев, что они стоят коленями на его груди, сказал: "Что это, о мои братья?" И они ответили: "Мы тебе не братья и не знаем тебя, о маловоспитанный, и твоя смерть теперь лучше, чем твоя жизнь".

И они положили руки ему на шею и стали его душить. И Абд–Аллах исчез из земной жизни, и не осталось в нем движения, и братья подумали, что он умер. А его дворец стоял над морем, и братья бросили его в море, и когда он упал в море, Аллах подчинил ему дельфина, который привык подплывать к этому дворцу, так как в дворцовой кухне было окно, выходившее на море, и когда там резали животных, то всегда выбрасывали требуху в море из этого окна. И этот дельфин подплывал и подбирал ее на поверхности воды, так что он привык к этому месту. А в тот день выкинули много отбросов, по случаю угощения, и дельфин поел больше, чем каждый день, и у него появилась сила.

И когда он услышал всплеск в море, он быстро подплыл и увидел, что это человек. И направил его направляющий, и он поднял Абд–Аллаха на спину, и поплыл с ним посреди моря, и до тех пор подвигался с ним, пока не достиг берега у противоположной стороны, и тогда он выбросил Абд–Аллаха на сушу. А то место, куда он его бросил, было на перекрестке дороги, и мимо Абд–Аллаха прошел караван, и люди увидели, что он брошен на берегу моря, и сказали: "Здесь утопленник, которого море выбросило на берег".

И над ним собралось много народу из этого каравана, чтобы посмотреть на него, а шейх каравана был человек из людей блага, знающий все науки и сведущий в науке врачевания и правильном чтении по лицам. "О люди, в чем дело?" – спросил он. И ему сказали: "Это мертвый утопленник". И он подошел, и всмотрелся в него, и сказал: "О люди, в этом юноше есть еще дух, и он из лучших детей больших людей и воспитан в величии и счастье.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Есть еще надежда, если захочет Аллах великий".

И потом он взял Абд–Аллаха, и одел его в одежду, и согрел, и старался, и ухаживал за ним в течение трех переходов, пока Абд–Аллах не очнулся, но от встряски, случившейся с ним, его одолела слабость. И шейх каравана пользовал его травами, которые знал, и они ехали тридцать дней, пока не удалились от Басры на это расстояние, а шейх все лечил Абд–Аллаха,

И затем они вступили в город, называемый город Удж (а он находится в странах персов), и остановились в хане. И Абд–Аллаху постлали постель, и он лег и провел эту ночь стенамя, и его стенания беспокоили людей. И когда наступило утро, привратник хана пришел к шейху каравана и сказал ему: "Что с этим больным, который у тебя? Он нас беспокоит". И шейх ответил: "Я увидел его на дороге у берега моря – он утопленник – и я лечил его и обессилел, но он не поправился". – "Покажи его старице Раджихе", – сказал привратник. "А кто это будет старица Раджиха?" – спросил шейх И привратник ответил: "У нас есть женщина, девственница, и она старица и прекрасная девица, и зовут ее старица Раджиха. Всякого, в ком есть болезнь, мы ведем к ней, и он проводит у нее одну ночь, а на утро выздоравливает, и в нем не остается никакого недуга". – "Проводи меня к ней", – сказал шейх. И привратник молвил: "Неси твоего больного". И шейх понес его, а привратник хана шел перед ним, пока не дошел до одной кельи. И шейх увидел людей, которые входили туда с обетными приношениями, и людей, которые выходили радостные. И привратник хана вошел и, дойдя до занавески, сказал: "Позволение, о старица Раджиха! Возьми этого больного". И старица молвила: "Внеси его за эту занавеску". – "Внесите его!" – сказал привратник.

И Абд–Аллаха внесли, и он взглянул на старицу, и увидел, что это его жена, которую он привез из каменного города. Он узнал ее, и она узнала его и поздоровалась с ним, и он тоже поздоровался с ней и спросил ее: "Кто привел тебя в это место?" И она молвила: "Когда я увидела, что твои братья бросили тебя в море и поспорили из–за меня, я бросилась в море, и меня подхватил мой шейх аль–Хыдр и принес меня в эту келью. Он дал мне позволение лечить больных и прокричал в городе: "Всякий, в ком есть болезнь, пусть идет к старице Раджихе". А мне он сказал: "Оставайся в этом месте, пока не наступит время и не придет к тебе твой муж в эту келью". И всякого больного, что приходил ко мне, я растирала, и он становился здоровым, и слава обо мне распространилась среди людей, и люди стали приходить ко мне с приношениями, и у меня много добра, и я живу во славе и почете, и все люди этого города просят моей молитвы". И затем она растерла Абд–Аллаха, и он поправился, по могуществу Аллаха великого.

А аль Хыдр – мир с ним – приходил к ней каждый вечер в пятницу, и тот вечер, когда Абд–Аллах встретился с нею, был вечер пятницы. И когда опустилась ночь, женщина села с ним, после того как они поужинали роскошнейшими кушаньями, и они сидели и ждали прихода альХыдра. И когда они сидели, вдруг он явился к ним и унес их из кельи и положил во дворце Абд–Аллаха ибн Фадила в Басре, а потом оставил их и ушел.

И когда наступило утро, Абд–Аллах осмотрелся во дворце и увидел, что это его дворец, и узнал его. Он услышал, что люди шумят, и, выглянув из окна, увидел своих братьев распятыми, каждого на одной палке. И причиной этого было вот что.

Когда братья бросили его в море, они стали плакать и говорить: "Нашего брата унесла джинния". А потом они приготовили подарок и послали его халифу и, сообщив ему эту историю, попросили у него должность правителя Басры. И халиф послал привести их к себе и расспросил их, и они рассказали ему то, о чем мы упоминали. И халифа охватил сильный гнев, а когда наступила ночь, он совершил перед зарей молитву в два раката, по своему обычаю, и кликнул к себе племена джиннов. И они предстали перед ним, покорные. И халиф спросил их про АбдАллаха, и джинны поклялись ему, что никто из них не причинил ему вреда, и сказали: "Мы о нем ничего не знаем". И пришла Сайда, дочь Красного Царя, и рассказала халифу о том, что было с Абд–Аллахом, и ар–Рашид отпустил джиннов.

А на следующий день он бросил Насира и Маневра под побои, и они сознались во всех делах и поступках. И халиф рассердился на них и сказал: "Возьмите их в Басру и распните перед дворцом Абд–Аллаха".

Вот то, что было с ними. Что же касается Абд–Аллаха, то он велел похоронить своих братьев, а потом выехал и отправился в Багдад. Он рассказал халифа свою историю и сообщил ему о том, что сделали с ним братья, от начала до конца. И халиф удивился и, призвав кади и свидетелей, записал запись Абд–Аллаха с девушкой, которую он привез из города камней. И Абд–Аллах вошел к ней и прожил с ней в Басре, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний. Да будет же слава живому, который не умирает!